

Создано

1985

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
К-9, ул. Горького д. 5/6 Телефон 203-81-63
Вырезка из газеты
ПРИОКСКАЯ ПРАВДА
г. Рязань
3 ФЕВ 1985

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

НИНА АФАНАСЬЕВНА САЗОНОВА приезжала в Рязань всего на три дня, как, впрочем, и было запланировано. Эти три дня были с трудом выкроены актрисой из большой ее занятости в театре, выкроены для того, чтобы здесь, в нашем старом русском городе, встретиться с людьми, видевшими ее в спектаклях Центрального академического театра Советской Армии, полюбоившими ее героинь в фильмах «Поэма о море», «Простая история», «В трудный час», «Женщины», «Тетка с фиалками», «Бабе царство», «Живет такой парень» и других.

Близкими и дорогими стали для каждого сазоновские тети Паша, тетя Клава Забродина, бабка Анисья. Не случайно идут и идут Нине Афанасьевне письма, в которых люди делятся с ее героинями самым сокровенным, своей болью и радостями...

Письмо из-под Воронежа от пожилой женщины-матери. Пишет, что несколько лет не получает писем от своего сына, Кости. А дальше — на десяти страницах рассказ о многотрудной ее жизни, о том, как досталась ей этот самый Костя. Правда, пишет женщина, переводы невестка ей присылает каждый месяц. Только письма от сына все нет. А уж как бы она это письмо читала, сколько бы в каждой строчке углядела... Как же не ответить этой женщине, не помочь ей, не утешить? И Нина Афанасьевна садится писать ответ. Ей тоже есть что сказать людям, ведь сколько разных жизней прожило и — каких! Да и своя собственная тоже многому научила...

Встретиться и поговорить с Ниной Афанасьевной оказалось непросто. У нее едва оставалось времени, чтоб передохнуть между встречами — то в станкостроительном объединении, то в Солотчинском доме отдыха, то в кинотеатре «Молодежный», то со слушателями Высшей школы МВД СССР... И каждый вечер выходила она, жизнерадостная и подтянутая, на сцену в зале филармонии. И во время этих встреч-концертов, которые пролетали совершенно незаметно (а между тем Сазонова «держала» зал до полутора часов), всем было легко и просто с ней. И казалось, что вот споет Нина Афанасьевна «Стою на полустапелочке» и займет свое место

в зале, а концерт будет продолжаться. Вот так же, как свою, принимали ее и бойцы на передовой в далеком 42-м, где она выступала в составе концертной бригады Центрального театра Красной Армии. Исполняла русские песни и частушки. Надевали они с Тосей Романовой

«ПЕРЕД ЛЮДЬМИ И СОВЕСТЬЮ...»

невероятно цветастые среди гимнастерок сарафаны и выходили на «сцену», а это были кузов грузовика или просто лесная опушка. Усталость не показывали, а ведь жили фактически на колесах. По восемь—десять концертов в день давали, а в праздничные майские дни их количество доходило до двенадцати. Их любили всем сердцем, хлопали отчаянно и просили повторить: «Ну, еще разок, девочки! Спойте, дочки...» И они пели, понимая, как дорога солдатскому сердцу родная русская песня. Она напоминала о самом дорогом и вливалась новые силы, воскрешала в памяти родные лица и звала на бой с ненавистным врагом.

— Однажды во время бомбежки мы с Тосей растерялись, стоим, вцепились друг в дружку, а кругом земля дыбится, — рассказывает Нина Афанасьевна. — Солдаты стащили нас со сцены и закрыли своими телами. Тогда я подумала: с такими не пропадешь, и страх прошел.

Сазонова участвовала в 2.800 концертах на фронте. На встречах со зрителями она называет эту цифру, как бы отчитываясь за бригаду, которая попала в окружение и перестала существовать, многие актеры погибли. Случившееся помнится крепко, потому что Нина Афанасьевна видела не иллюстрацию к войне, пусть и страшную, а саму войну — жестокою, безжалостною.

Сначала это было под Москвой, на поле боя, куда артистов после отчаянной многодневной схватки наших с фашистами, испросив

разрешения у самых высоких инстанций, привез художественный руководитель театра А. Д. Попов. Актеры увидели поле победы. Оно топорщилось изорванной землей, дымилось, а навстречу шли победители. Одни опирались на санитаров, другие — на винтовки. А павших на этом поле вывозили на

Народная артистка СССР Нина САЗОНОВА:

грузовинах, хоронили в братских могилах! И Сазонова хорошо понимала, почему Попов, когда ставили в театре «Сталинградцев» Ю. Ченурина, с иных лиц стирал красивый грим. Он не терпел фальши, и, что бы там ни говорили, спектакль получился очень правдивым.

— Попов... Этому человеку я бесконечно благодарна за все, что он для меня сделал. Как известно, в кино меня увидели не в «весенние года». И это благодаря Попову. Нет, я не огорчилась, именно благодаря ему, предположили мне первую роль в кино. Конечно, обрадовалась, побежала к нему за разрешением. Попов попросил принести сценарий. Принесла. На другой день состоялся у нас с ним разговор, который я никогда не забуду. «Не такой уж хороший сценарий, не такая уж хорошая роль и не такой уж хороший режиссер», — сказал он. — Не советую. Ты должна прийти в кино уже состоявшимся человеком, поэтому — подожди. Вот когда тебе судьбы женские не безразличны будут, когда ты возвысишься до их понимания, тогда, что ж... можно и в кино». Сегодня и я тоже понимаю, что, не зная женщин, не любя их, нельзя сыграть точно и достоверно...

В чем же все-таки секрет сегодняшней популярности народной артистки СССР Нины Афанасьевны Сазоновой? Да в том, что она, сама плоть от плоти своего народа, родилась в Подмошье, выросла в Кимрах на Волге. Прошла военные и

жизненные испытания. Рано осталась вдовой, растила сына. Ей всегда было что сказать людям. Потому что жила, как говорится, «от себя», от жизни.

Любит ли она своих героинь? Горячо и безраздельно.

— Вижу за персонажем живого человека и все вре-

мя помню, что кому-то должна помочь. И если мое волнение связало меня невидимыми нитями с чувствами зрителя, если кому-то стало легче или кто-то устыдился своих поступков, значит, нравственная и гражданская задача, а я считаю это единым, решена.

После фильма «Моя улица» Нина Афанасьевна стала получать больше писем от «детей». Один солдат написал: «Мы с ребятами посмотрели фильм и сразу после него написали письма своим мамам... Но скажите, почему мы, молодые, бываем такими жестокими?» И это письмо не оставила актриса без ответа...

Ей говорили, что играть деревенских женщин просто. Она не может согласиться с таким утверждением. И рассказывает, как однажды была на деревенской свадьбе. Кутерьма, как всегда, молодые сидят чинно, и вдруг среди всех заметила лицо женщины, не молодой, не старой. Платочек на плечах, раскраснелась от вина и жары, а взгляд мимо женщин проходит, только на мужчин смотрит она. В глазах — тоска, а на губах — улыбка. Сазонова к ней подошла, а у той и всплеснулась из сердца боль горячая. «Вот, — говорит, — одна живу. Гуляла с Колей три года, прожили полтора месяца. Убили его на войне». — «За другого бы вышла...» — «За кого? — удивилась. — Всех мужиков моего возраста война съела. А кто остался, четыре мужика на все село, так они ж к женам пришли, к детям...» И вдруг гармошка перебо-

ром сыпанула. Смахнула со беседника слезу горючую и в пляс, словно и не она, все на свою горькую вдовью долю жалилась. «Как сыграть такую? Разве легко?» — спрашивает Нина Афанасьевна. И верно — трудно. Все переплелось, перепуталось... «Когда говорили, — размышляет Сазонова, — вот с этим я бы пошел в разведку, а с тем — нет. Считаю эту классификацию довольно точной. Я бы со своими героинями в разведку пошла...»

Ее героини — наши матери. Сняв Нину Афанасьевну в небольшом эпизоде своего фильма «Поэма о море», А. Довженко открыл для всех нас новую актрису. Образ матери погибших на войне семерых сыновей остался в памяти каждого, кто смотрел эту киноленту... Впоследствии В. М. Шукшин сказал о Сазоновой, что она «чрезвычайно демократична и народна», что она «глубоко уважает своих героинь, словно разделяя ответственность за их судьбу. Во всех своих значительных ролях Сазонова не просто мать. Она очень мать. Она настоящая русская женщина, воплощение российского материнства, к которому нельзя относиться иначе, как с чувством трепетного почтения».

На прощание спрашиваю у Нины Афанасьевны, в чем же ее жизненное кредо.

— Жить честно, — сказала она. — Не врать ни в творчестве, ни в жизни. Я принимаю только ложь во спасение. А еще: уметь быть добрыми друг к другу. Я говорю о настоящей доброте, а не о каких-то хиленьких потугах на нее... Вот я была в Павлово-Посаде, смотрю в зал, а там, женщины на восемьдесят процентов вдовы. А сколько они отдали Родине! Они жить учили молодых девчонок, людей из них делали... Разве нельзя уберечь их от ненужных переживаний сегодня, когда у нас очень много возможностей не травмировать друг друга. Только побольше ответственности перед своей совестью, перед людьми...

Помните из «сазоновской» песенки слова: «Перед людьми и совестью права»? Вот в этом и есть секрет популярности актрисы и большой любви народа к ее героиням, глубокого уважения к ней самой.

Н. КУРБАЧЕВА,